

УДК 347.4

Недействительность сделок по законодательству России и Монголии

© *Чмелёва Татьяна Анатольевна*

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
E-mail: tschmelewa@mail.ru

Наиболее распространенным основанием возникновения, изменения, прекращения гражданских прав и обязанностей является сделка. Как юридический факт сделка должна соответствовать следующим требованиям: совершаться в надлежащей форме, надлежащим субъектом, должно присутствовать единство воли и волеизъявления, содержание сделки не должно противоречить требованиям закона, а также нравственности. В законодательстве России и Монголии перечень оснований признания сделки недействительной схож, хотя имеются и некоторые отличия, в России этот перечень шире. Имеются также некоторые различия в характеристиках оснований признания сделки недействительной.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, действительность сделки.

Наиболее распространенным основанием возникновения, изменения, прекращения гражданских прав и обязанностей является сделка. Поскольку законодатель устанавливает определенные требования, несоблюдение которых влечет недействительность названного юридического акта, представляется актуальным исследование этой темы.

Перечень оснований признания сделок недействительными в российском [1] и монгольском [2] гражданском законодательстве схож, но полностью не совпадает. К общим основаниям следует отнести нарушение закона, противоречие нормам нравственности, мнимость и притворность сделки, заблуждение стороны относительно содержания сделки, совершение сделки недееспособным лицом, совершение сделки гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, несоблюдение формы сделки, совершение юридическим лицом сделки в противоречии с его основными целями деятельности, совершение сделки без разрешения соответствующего лица в тех случаях, когда этого требует закон.

Необходимость получения согласия на совершение сделки законодательством России и Монголии предусмотрена для сделок физических лиц, не обладающих полной дееспособностью. Особенностью монгольского законодательства является установление порядка и срока получения согласия законного представителя на совершение сделки несовершеннолетним гражданином в возрасте 14-18 лет. При этом, если лицо, совершающее сделку с несовершеннолетним гражданином, обращается с просьбой подтвердить согласие его официальных представителей, они должны в течение четырнадцати суток сообщить о своем согласии или отказе в письменном виде. В этом случае прежде выданные со стороны официального представителя несовершеннолетнему разрешение или отказ являются недействительными. Если в течение указанного срока ответа не поступило, считается что было отказано в разрешении. Если официальный представитель дал согласие несовершеннолетнему лицу на совершения сделки, но не передал другой стороне подтверждающие это документы, другая сторона имеет право отказаться от сделки. Лицо, совершившее сделку с несовершеннолетним, имеет право отказаться от сделки до получения согласия (разрешения) его официального представителя.

Российский законодатель не устанавливает порядок и сроки получения согласия законных представителей на совершение сделки, а недействительной такую сделку признают по иску законного представителя (ч.1 ст. 175 ГК РФ), с учетом положений ст. 26 и ст. 28 ГК РФ. На наш взгляд, закрепление в Гражданском кодексе нормы о порядке и сроках получения такого согласия, как в Гражданском законе Монголии, было бы целесообразно, поскольку позволило бы решить отдельные спорные вопросы наличия или отсутствия одобрения сделки законным представителем.

Следует отметить, что несовершеннолетнее лицо, достигнув совершеннолетия, само решает оставлять ли в силе выражение воли относительно сделки, которая была совершена без разрешения его официального представителя. В соответствии с ч. 2 ст. 41 Гражданского закона Монголии, если смысл выраженной воли не ясен, то толкование осуществляется путем анализа потребностей, требований изъявителя воли, слов и действий, отсутствия действий и других условий. Таким образом ставшее совершеннолетним лицо подтверждает действительность сделки.

Эти правила не относятся к сделкам несовершеннолетних, приобретших полную дееспособность до восемнадцати лет, поскольку такие граждане вправе совершать любые сделки, если иное прямо не предусмотрено законом.

Сделки несовершеннолетних, совершенные без согласия законных представителей, относятся к категории сделок с пороком в субъекте, также как сделки недееспособных граждан, противоречащие целям деятельности сделки юридических лиц.

Помимо сделок с пороком в субъекте выделяют сделки с пороком формы, сделки с пороком содержания и сделки с пороком воли. Основания и порядок признания сделок с пороком формы в законодательстве

России и Монголии существенных отличий не имеют. Среди сделок, имеющих порок содержания, следует выделить сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено, поскольку в главах пятой и шестой Гражданского закона Монголии отсутствует такое самостоятельное основание признания сделки недействительной, однако ст. 83 закона допускает существование запрета на приобретение имущества. Соответственно такие сделки могут быть признаны недействительными как нарушающие закон.

Что касается сделок с пороком воли, то помимо сделок под влиянием обмана, насилия и угрозы, перечисленных в законах России и Монголии, в Гражданском кодексе РФ назван еще один вид таких сделок – совершаемые под влиянием неблагоприятных обстоятельств (так называемые кабальные сделки). Кроме того, несколько отличается понимание заблуждения в сделке. По правилам ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел. Заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности если:

- 1) сторона допустила очевидные оговорку, описку, опечатку и т.п.;
- 2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;
- 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки;
- 4) сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;
- 5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Монгольский законодатель определяет случаи, когда сделка должна быть признана недействительной (если лицо при совершении сделки дало согласие на другую сделку, а не на ту, которую хотел или если лицо, совершающее сделку, перепутало содержание сделки) и случаи, когда сделка может быть признана недействительной (если личные качества совершающего сделку другого лица стали главным основанием для заключения сделки и это привело к заблуждению; если заблуждение возникло относительно качеств всех значимых вещей при определении стоимости предмета сделки; при заблуждении относительно права (полномочий) ставшего главным основанием совершения сделки; при заблуждении относительно намерения по предмету соглашения). Кроме того, сделку, совершенную на основании неправильно предоставленной представителем или посредником информации о воле представляемого, в соответствии с ч. 4 ст. 58 Гражданского закона Монголии также можно отнести к сделкам, совершенным под влиянием заблуждения. Поскольку законодатель Монголии не категоричен в вопросе отнесения этой сделки к названной категории,

можно предположить, что при определенных обстоятельствах неправильное предоставление представителем или посредником информации о воле представляемого может расцениваться как обман. Но, поскольку представитель или посредник не является стороной сделки, скорее можно предположить, что он сам заблуждается относительно воли представляемого, что, впрочем, не исключает вероятность обмана со стороны представителя или посредника.

Конечно, вызывают несомненный интерес те правила монгольского законодательства, которые не совпадают с российскими. Следует отметить, что российский законодатель подробно раскрывает основания и порядок признания сделок недействительными, различая оспоримые и ничтожные сделки, устанавливая для каждой категории свой срок исковой давности. Кроме того, в российском законодательстве присутствуют основания признания сделок недействительными, которых нет в законодательстве Монголии, как, например, кабальные сделки. Помимо этого можно назвать сделки, совершенные без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, а также сделки, в которых представителем или органом юридического лица нарушены условия осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица.

Законодатель Монголии лаконичен, однако некоторые вопросы решены в Гражданском законе Монголии подробнее, чем в ГК РФ (как, например, порядок и сроки получения согласия на совершение сделки несовершеннолетним). Можно констатировать, что и в российском и в монгольском гражданском праве выделяют четыре категории недействительных сделок: с пороком в субъекте, с пороком формы, с пороком воли, с пороком содержания и в целом понимание их сущности в наших странах совпадает.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // <http://pravo.gov.ru>
2. Гражданский закон Монголии // <http://mongolnow.com>

Invalidity of Transactions under the Laws of Russia and Mongolia

Tatyana A. Chmelyova

Senior Lecturer, Department of Civil Law and Process, Law Faculty,
Buryat State University

6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude, 670000, Russia

E-mail: tschmelewa@mail.ru

The most widespread basis of origin, change, termination of civil rights and obligations is a transaction. As a legal fact the transaction must conform to the following requirements: be made in due form by the proper subject, the unity of will and will expression must be present, the content of transaction must not be inconsistent with the requirements of the law and morality. In the legislation of Russia and Mongolia the summery of grounds for invalidation of transaction is similar, although there are some differences, in Russia the summery is broader. There are also some differences in the characteristics of the grounds for the invalidation.

Keywords: transaction, invalidity of transaction, validity of transaction.